

Научная статья

УДК 7.036+7.071(571.51)

DOI 10.46748/ARTEURAS.2023.01.014

Деятельность живописца Д.И. Каратанова в контексте становления художественного образования Красноярска и творческих процессов Сибири

Строй Лилия Ринатовна ^a

^a Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского, Красноярск, Российская Федерация

^a Listroy@yandex.ru

Аннотация. Исследование посвящено творческо-педагогической биографии красноярского живописца Дмитрия Иннокентьевича Каратанова, деятельность которого была направлена на становление художественного образования столицы Енисейской губернии, позже Красноярского края. Все этапы этого процесса, включающие организацию первых рисовальных классов М.А. Рутченко (1891–1985), школы живописи А.С. Шестакова (1905–1907), художественной школы (1910–1919; 1936–1941; 1946 по сегодняшний день), связаны с именем пейзажиста Каратанова. Данная тема осмысливается в контексте культурных и историко-политических событий, потрясавших Россию в XIX–XX веках. В исследовании использован метод исторической реконструкции, позволивший заполнить фактологические лакуны новыми сведениями и сделать объективный вывод об уникальной роли Каратанова в творческих процессах Красноярска.

Ключевые слова: искусство Сибири, художественная жизнь Красноярска, Д.И. Каратанов, В.И. Суриков, М.А. Рутченко, художник, рисовальные классы, художественная школа, художественное образование в Сибири

Для цитирования: Строй Л.Р. Деятельность живописца Д.И. Каратанова в контексте становления художественного образования Красноярска и творческих процессов Сибири // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2023. № 1 (28). С. 174–185. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2023.01.014>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/983>

Original article

The activity of the painter D.I. Karatanov in the development of art education in Krasnoyarsk and creative processes in Siberia

Liliya R. Stroy ^a^a Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts, Krasnoyarsk, Russian Federation^a Listroy@yandex.ru

Abstract. The purpose of this study is to reconstruct the creative and pedagogical biography of the Krasnoyarsk painter Dmitry Karatanov, aimed at establishing art education in the capital of the Yenisei province, later the Krasnoyarsk Krai. All stages of this process are associated with the name of the landscape painter Karatanov, including the organization of the first drawing classes of M.A. Rutchenko (1891–1985), painting school of A.S. Shestakov (1905–1907), art school (1910–1919; 1936–1941; 1946 to date). This topic is comprehended in the context of cultural, historical and political events that shook Russia in the 19th-20th centuries. The study used the method of historical reconstruction, as a result, the author filled in the factual gaps with new information and made an objective conclusion about the unique role of D.I. Karatanov in the creative processes of Krasnoyarsk.

Keywords: art of Siberia, artistic life of Krasnoyarsk, Dmitry Karatanov, Vasily Surikov, Mikhail Rutchenko, artist, drawing classes, art school, art education in Siberia

For citation: Stroy, L.R. (2023) 'The activity of the painter D.I. Karatanov in the development of art education in Krasnoyarsk and creative processes in Siberia', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (1), pp. 174–185. doi:10.46748/ARTEURAS.2023.01.014. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/983> (In Russ.)

Введение

Традиционно историками культурной жизни Красноярска утверждается, что история художественного образования города начинается с рисовальной школы, открытой в январе 1910 года при активном участии исторического живописца Василия Ивановича Сурикова. Однако более пристальное изучение этого вопроса доказывает, что этот процесс был подготовлен в начале XIX века художниками-декабристами, продолжен польскими ссыльными мастерами искусства, а затем вылился в первый результат — открытие рисовальных классов под руководством М.А. Рутченко в конце позапрошлого столетия. Эти события изучены недостаточно, архивные документы, свидетельствующие о них, практически не введены в научный оборот. Не менее актуальны и сведения о судьбе художественной школы имени Сурикова, которые чаще всего носят обрывочный

и дискретный характер. В XXI веке настала необходимость реконструировать художественную жизнь Красноярска за два прошедших столетия и осмыслить ее с учетом лидирующей роли Дмитрия Каратанова (1874–1952) — живописца, деятельность которого уникальным образом повлияла на формирование художественного образования Красноярья. Сегодня Красноярск — один из немногих региональных центров России, который может гордиться полным циклом высокопрофессионального художественного образования (школа — колледж — вуз). В городе с 1987 года открыты творческие мастерские живописи, скульптуры и графики Российской академии художеств для мастеров Урала, Сибири и Дальнего Востока, работает Союз художников. Успешность красноярской школы искусства, в широком смысле этого слова, во многом обусловлена уникальной деятельностью Каратанова, стоявшего у истоков ее создания.

Творческий путь этого мастера всегда сосредоточивал на себе внимание сибирских искусствоведов. Однако редко делался акцент на его организационно-педагогическом упорстве, подтвердить которое можно привлечением архивных документов. Данный вектор поиска сегодня особенно актуален и обладает научной новизной, поскольку уточняет уже имеющиеся сведения и ликвидирует некоторые фактологические лакуны. Предлагаемая историческая реконструкция, построенная на описательно-дискурсивном и идиографическом методах, не только дополнит биографию Каратанова, но и позволит уточнить сложившиеся представления о творческой жизни Сибири в XIX–XX столетиях.

Реконструкция творческо-педагогической биографии Д.И. Каратанова и его роль в становлении художественного образования Красноярска

Художественная летопись Сибири создавалась движением центростремительных и центробежных сил, в потоке которых находились профессиональные мастера и любители изобразительного искусства. Впервые очевидный и масштабный характер этот процесс приобрел после 1825 года, когда участники Декабрьского восстания были массово отправлены в ссылку за Уральский хребет. Практически каждый из декабристов, будучи представителем российской знати, получил блестящее образование, усиленное системой домашнего воспитания, принятой в то время. Это образование включало знания в области литературы, музыки, хореографии, изобразительного искусства. Благодаря такой подготовке мятежники, сосланные в разные регионы Сибири, оказали огромное влияние на формирование ее культуры. Среди них были и самодельные художники. Как описывают очевидцы, такая группа декабристов, во многом благодаря творчеству, быстро наладила доброжелательные отношения с местным обществом, удивляя своим даром — диковинным для сибиряков в то время.

Именно благодаря живописным способностям запомнился красноярцам декабрист Василий Львович Давыдов (1793–1855), член Союза благоденствия. В 1826 году за участие в Декабрьском восстании он, закованный в кандалы, был сослан в Сибирь. В 1839 году он прибыл в Красноярск, где порастил горожан уровнем своего образования и художественными талантами. «Короб просвещения», как его называли в городе, создавал «Картинные книги» — акварельные альбомы, которые вскоре приобрели популярность в столице Енисейской губернии. Благодаря интеллекту, культурному кругозору и творчеству, которое тогда удивило и восхитило сибиряков, политический преступник

стал одной из центральных фигур высшего общества Красноярска, где прожил в почете и уважении всю жизнь. И так, художники-декабристы повлияли на культурное воспитание городского дворянства и подготовили благодатную почву для восприятия людьми светского изобразительного искусства.

Этот процесс в первой трети XIX столетия подхвачен польскими повстанцами, судьба которых оказалась связанной с Сибирью до 1885-го — года подписания царского указа об их освобождении. Цифры польского «кандального пути» поражают: это десятки тысяч граждан Царства Польского, имевших отношение к национально-освободительным восстаниям 1830 и 1863 годов. Среди них были и художники, хотя этот талант не акцентировался в их личных делах. Тем не менее большинство из них, будучи шляхтой — представителями польской аристократии, были блестяще образованы, умели рисовать, танцевать, владели игрой на музыкальных инструментах, изъяснялись на нескольких иностранных языках. Практически все из них именно этими талантами зарабатывали себе на жизнь в многолетней ссылке. И хотя закон запрещал принимать их на работу, они устраивались в дома зажиточных семей в качестве гувернеров. Уровень образования и благородное происхождение нивелировали «политическую вину» польских бунтарей перед гражданами и позволяли им на равных общаться с сибиряками.

Среди польских ссыльных художников имя Александра Владимировича Станкевича, который в возрасте 21 года стал участником мятежа 1863-го, не так известно, как имена Станислава Вронского или Леопольда Немировского. И всё же его судьба интересна в контексте жизни Д.И. Каратанова. Будучи пятилетним ребенком, Дмитрий случайно встретился со Станкевичем, и это знакомство запомнилось ему навсегда. Позже, уже став состоявшимся мастером, Каратанов вспоминал, что у Станкевича «...были с собой <...> акварели видов Алтая, Саянов, а также и жанровые сцены. Мне тогда эти акварели казались хорошими, но уже особенно меня не поразили, так как мне приходилось видеть репродукции в художественных изданиях, имевшихся у нас. Но вот то, что я видел человека, который сам рисовал эти акварели, это было для меня ново и внушало почтение. <...> Да и наружность у него такая была, точь-в-точь как их изображают в журнальных картинках: бородка клинышком, длинные волосы и, как мне тогда казалось, и костюм-то на нем какой-то особенный. Несколько акварелей он подарил отцу, который потом их копировал. У нас имела и еще одна его работа масляными красками, сделанная им по заказу отца на холсте, «Икона Рождества Пресвятой Богородицы».

1. Дмитрий

Иннокентьевич

Каратанов.

Фотография.

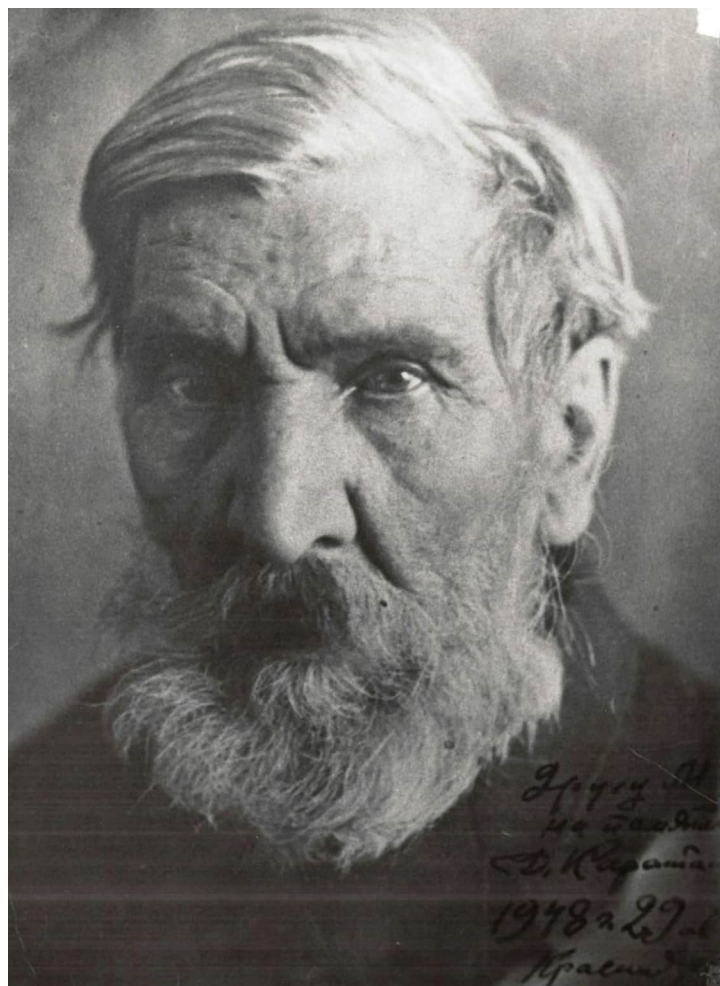
Государственный архив

Красноярского края

(ГАКК)¹.

Источник:

красноярские-архивы.рф

Несколько акварелей Станкевича есть в нашем краевом музее. Много лет спустя мне их пришлось там увидеть. Оказались они весьма слабенькими, сладенькими, но удивительно аккуратненькими и чистенько сделанными» [1, с. 66].

Пройдя через многочисленные мучения, с которыми он столкнулся в ссылке, Станкевич, выходец из польской дворянской семьи, направленный в 1880-х годах на поселение в Минусинск, наладил хорошие отношения с местным обществом. Обладая свободой передвижения, художник общался с провизором Николаем Михайловичем Мартыновым — основателем первого сибирского музея, был вхож в дом золотопромышленника и мецената Петра Ивановича Кузнецова, который спонсировал обучение красноярца Василия Ивановича Сурикова в Санкт-Петербургской академии художеств. Поляк подарил благотворителю несколько акварельных листов. Известно, что жители Минусинска заказывали ему художественные работы, и благодаря этому он зарабатывал себе на жизнь.

Вклад поляков в развитие сибирской культуры значителен. Он связан также и с деятельностью их потомков. Например, в качестве мятежников 1863 года в Сибирь из города Вильно

(ныне Вильнюс) была сослана высокородная польская семья Сабесских: Екатерина Мартыновна с двумя братьями и восьмилетней дочерью Павлой [1, с. 26]. Ребенок с матерью поселились в Красноярске, затем девочка четыре года прожила в доме вдовствующей мещанки Елены Тропининой [1, с. 30]. После этого Павла была отдана в Красноярский Владимирский детский приют, существовавший с 1848 по 1920 год на средства Кузнецова. Пётр Иванович, заботясь о сиротах, не уничижал достоинства детей, отбывавших ссылку с родителями. Их наравне со всеми обучали русскому языку, арифметике, Закону Божьему, рукоделию, шитью, хоровому пению. В 17 лет Павла Николаевна познакомилась с 26-летним Иннокентием Ивановичем Каратановым, работавшим управляющим золотого прииска Кузнецова, расположенного в селе Аскыз Минусинского уезда (ныне Республика Хакасия). Там третьим ребенком в семье, после сестер Веры и Ольги, в 1874 году родился Дмитрий Каратанов.

В это время в Российской Империи происходил процесс становления региональной системы художественного образования. Некоторые из выпускников высших образовательных учреждений в области изобразительного искусства приезжали в самые далекие регионы страны и работали учителями рисования и черчения в училищах. Эти дисциплины в XIX веке постепенно становились обязательными для учебных заведений многих сибирских городов: Омска, Томска, Иркутска, Читы, Тюмени, Енисейска, Красноярска и т.д. Таким образом, потребность в художниках в регионе нарастала, и каждый профессионал в этой области становился видной фигурой в местных центрах. Например, в середине XIX столетия в Красноярске работал Николай Васильевич Гребнёв, выпускник Московского училища живописи, ваяния и зодчества (МУЖВЗ), образование в котором приравнивалось к обучению в Санкт-Петербургской академии художеств. Он писал иконы и преподавал рисование воспитанникам городского уездного училища. Там он стал первым педагогом юного Василия Ивановича Сурикова, заметившим его талант и поддержавшим стремление юноши заниматься живописью.

Среди сибирских художников — местных и приезжих — отметим и тех, кто проявлял желание открыть первые региональные художественные школы, не столь многочисленные, как в Центральной России. Если рисовальные классы во второй половине XIX века были открыты в Арзамасе, Боголюбове, Вильно, Воронеже, Екатеринославле, Казани, Киеве, Козлове, Минске, Одессе, Пензе, Полтаве, Саранске, Саратове, Севастополе, Таганроге, Тамбове, Тифлисе,

¹ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-1398. Оп. 2. Д. 36.

2. Д.И. Каратанов.
На Столбах.

1909.

Холст, масло.

41 x 64,5.

Красноярский
художественный музей
имени В.И. Сурикова.

Фото: surikov-museum.ru

Феодосии, Харькове и т.д., то за Уральским хребтом подобные случаи, как правило, происходили редко, стихийно и только благодаря упорству отдельных личностей. Эти начинания тормозились инертностью местных властей и безденежностью их инициаторов. Но процесс приобрел устойчивость благодаря запуску работы воскресных школ, которые активно открывались как в центре страны, так и на периферии, став важнейшей частью ее образовательно-просветительского направления.

В 1891 году обществом попечения о начальном образовании Красноярска была открыта воскресная школа, а при ней — рисовальные классы для всех желающих, первое художественное учреждение города. Учителем в ней стал Михаил Александрович Рутченко, вольнослушатель Академии художеств. В следующем году он представил работы своих воспитанников на первой, документально зафиксированной художественной выставке Красноярска. Возможно, что среди них экспонировались начинания его талантливых воспитанников — подростков Леонида Чернышёва и Дмитрия Каратанова. Последний к этому времени был уже знаком с Василием Ивановичем Суриковым и, показывая ему свои рисунки, получил несколько профессиональных советов. Именно Каратанов познакомил Рутченко с Суриковым, которые в дальнейшем состояли в переписке.

Исключительную роль в творческом становлении Дмитрия Иннокентьевича сыграл Рутченко, у которого юноша не только учился, но и жил [1, с. 101]. Педагог водил его на пленэр и учил декорационным работам, которые они осуществили вместе, выполняя заказ городского театра. Этот заработок позволил Каратанову в 1892 году поехать на учебу в Санкт-Петербургскую академию художеств, о чем М.А. Рутченко настоятельно просил Суриков [2, л. 4]. Дмитрий поступил на отделение живописи, а его друг Леонид Чернышёв в том же году стал студентом-архитектором в МУЖВЗ.

Прибыв в Петербург, Каратанов снял комнату на Васильевском острове и в течение трех недель готовился к экзамену, рисуя гипсы в скульптурном музее Академии художеств. «Наступил день экзамена. Времени на рисунок с гипсового слепка богини Геры дано было 4 часа. Экзамен я выдержал. Началось учение. Дело пошло неплохо. В конце учебного года я получил 2-й номер и 10-рублевую награду», — вспоминал художник [1, с. 34]. Любимым педагогом Дмитрия был Илья Ефимович Репин, которого часто сопровождал его талантливый ученик — Валентин Серов.

Полный курс академического обучения Каратанову пройти не удалось, и в 1886 году он вернулся в Красноярск. Живописец много работал,

3. Д.И. Каратанов.
Последние льдинки.

1909.

Холст, масло.

66 x 53.

Красноярский
художественный музей
имени В.И. Сурикова.

Фото: surikov-museum.ru

4. Ученики
и преподаватели
первой в Красноярске
рисовальной школы,
организованной
Д.И. Каратановым.
1911–1912.
Фотография.
Государственный
исторический музей.
Фото: Государственный
каталог Музейного
фонда РФ

писал этюды, эскизы и даже приступил к работе над большими полотнами. В 1900 году он вновь «...отправился в Питер и поступил там в частную мастерскую А.И. Куинджи, руководителя пейзажной мастерской в Академии. Я показал свои сибирские этюды, из которых он особенно выделил этюд “Бирюссинское белогорье”» [1, с. 34]. Уже тогда расцветал талант Каратанова как пейзажиста. Его сибирский характер раскрылся впоследствии через строгие, порой сумрачные изображения природы: хмурых берегов Енисея, непреклонных камней, вековой тайги.

Индивидуальный творческий почерк Каратанова, изобилующий также бытовыми, этнографическими и портретными зарисовками, сложился позже, обогащенный знаниями, приобретенными в художественной студии-мастерской княгини Марии Клавдиевны Тенишевой, «Русских Афинах» в Санкт-Петербурге. Здесь собирались известные деятели культуры, их молодые коллеги под наставничеством Репина готовились к поступлению в Академию художеств. Тенишева организовывала выставки европейской живописи и была

сооснователем журнала «Мир искусства». В такой яркой творческой атмосфере Каратанов учился в течение 1900 года. В 1901 году живописец вернулся в Красноярск, который М.А. Рутченко, не найдя поддержки местных властей на содержание школы, покинул в 1895 году.

В конце XIX — начале XX столетия культурная жизнь российских городов расширилась деятельностью художественных обществ. В Сибири это событие датируется 1905 годом, когда пять мастеров — Д. Каратанов, А. Шестаков, М. Костылёв, Г. Козлов и П. Владимиров — уведомили Енисейское губернское управление о консолидации «художественных сил для развития и распространения в обществе изящных искусств» [3, с. 1]. Идеолог этой кооперации — Андрей Сергеевич Шестаков, выпускник МУЖВЗ, согласно уставу товарищества художников, открыл в 1905 году школу живописи. Однако в 1907 году из-за отсутствия места для проведения занятий учреждение пришлось закрыть.

В 1909 году академик Василий Иванович Суриков и архитектор Леонид Александрович

Чернышёв содействовали созданию в Красноярске рисовальных классов — первой сибирской художественной школы. Это важное событие произошло 27 января 1910 года, запустив процесс становления художественного образования региона. За девять лет работы школы — с 1910 по 1919 год — на посту заведующего сменилось несколько человек. В 1910 году от этой должности отказался Л.А. Чернышёв, его сменил художник М.Г. Костылёв, после его смерти в 1913 году школу возглавил Вильгельм Генрихович Вагнер, уроженец Санкт-Петербурга, выпускник художественно-промышленного училища барона Штиглица. В работе школы было много сложностей, связанных с материальными вопросами и отсутствием помещения, но они сглаживались педагогическим талантом Каратанова. Он передавал ученикам знания по рисунку и живописи, а также в течение нескольких лет разрабатывал четырехгодичную образовательную программу, которую должна была утвердить Академия художеств. К сожалению, этот труд так и не получил поддержки.

Благодаря архивным документам известны имена и других учителей школы — А.Г. Попова, В.А. Короткова, В.М. Ростовых. Их первыми выпускниками стали «Поляков, Воцакин, Лекаренко, Журавлёв, Попова-Ветрова, Троицкий (умер), Пирожников, Коврижкин (Москва), Богдановский (Берлин), Сидоров, Зубковский (Париж), Сибирцев, Басин (ВХУТЕМАС), Вас. Никонов, Иванов-Радкевич, Липин (академия). Он создал школу. Все его ученики искусство не бросили и продолжают работать в этой области»². Многие из них стали известными сибирскими художниками и всегда подчеркивали роль Каратанова в их профессиональном становлении.

С 1911 по 1918 год воспитанники школы ежегодно участвовали в работе художественных выставок. Каратанов организовывал их по методу Рутченко, объединяя в экспозициях творчество учеников и профессиональных художников. Некоторые выставки проводились масштабно и охватывали пространство трех сибирских городов — Томска, Красноярска и Иркутска. Такой формат консолидировал художественный цех региона, заметно активизируя и расширяя культурную жизнь сибиряков. Однако подобные инициативы, как и жизнедеятельность рисовальных классов, неотступно преследовали проблемы материально-финансового характера.

Поначалу власти города понимали важность работы учреждения и по мере сил оказывали поддержку. Иногда необходимую финансово помогали меценаты, например, Пётр Иванович Гадалов, возглавлявший до 1916 года Попечительский совет школы; Андрей Андреевич Саввиных,

установивший в 1910 году стипендию для двух лучших учеников, после чего они могли обучаться бесплатно. Но с началом Первой мировой войны весь накопленный комплекс проблем обострился до предела. Занятия стали проводиться в квартире учителя Николая Ивановича Пикулевича [4, с. 3], деньги на обеспечение брали из скудных доходов, заработанных на выставках; «дефицитом стали не только ученики, но и учителя, которых забирали на фронт Первой мировой войны, революции, Гражданской войны. Социально-политические события, несомненно, влияли на сценарий сложения художественного образования Красноярска. Исторические катаклизмы периодически перебрасывали глобальные людские потоки за Уральский хребет страны — декабристов с 1825 года; поляков в 1830–1895 годах. В 1914–1920-х годах масштабный человеческий ресурс, изобилующий в том числе мощным творческим потенциалом, вновь оказался в Сибири. Среди солдат, воюющих против Российской Империи на фронтах Первой мировой войны, были художники» [5, с. 91].

Военный городок Красноярска был одним из 400 лагерей, организованных для иностранных военнопленных на территории Российской Империи в 1914–1920 годах. В город доставляли тысячами представителей многих стран — Австрии, Германии, Чехии, Румынии, Венгрии, Сербии, Польши, Италии, Турции. И хотя Красноярск служил местом пересылки пленных, которых дальше переправляли на восток страны, многие задерживались в городе надолго или навсегда, не выдержав испытания нуждой, холодом и голодом. Люди погибали массово от сыпного тифа, во время побегов, самосудов, конфликтов, казней. На этом фоне администрация военного городка, будучи не в состоянии обеспечить питанием многотысячное мужское население, позволила пленным работать в Красноярске. Благодаря этому в 1918 году Городская Дума разрешила преподавать в рисовальной школе австрийским граверам Фердинанду Михлю и Артуру Якобовичу, которые, как вспоминали позже красноярцы, «представляли крупную художественную силу» [6, с. 52]. Они вели занятия в учреждении в течение всего учебного 1918 года [7, л. 7–8]. Известно, что Михль позже уехал во Владивосток, возможно, пытаясь вернуться в Европу восточным маршрутом.

В этот период в Красноярске заметна активность художественного общества «Енисейский союз художников и деятелей прикладных искусств», возглавляемого Д.И. Каратановым. Дмитрий Иннокентьевич с товарищами старался поддерживать работу школы, но в 1919 году это перестало быть возможным — обществом было проведено собрание, на котором ее решили

² Первый сибирский съезд художников // Сибирские огни. 1927. № 3. С. 228.

5. **Д.И. Каратанов.**

Таежная глушь.

1951.

Холст, масло.

75 x 105.

Красноярский
художественный музей
имени В.И. Сурикова.

Фото: surikov-museum.ru

6. **Д.И. Каратанов.**

Енисей.

1951.

Холст, масло.

70 x 100.

Красноярский
художественный музей
имени В.И. Сурикова.

Фото: surikov-museum.ru

закрывать до лучших времен. К этому вопросу Каратанов нашел повод вернуться лишь в 1935 году.

В это время Дмитрий Иннокентьевич работал художником музея Приенисейского края, оставаясь центральной фигурой культурных процессов Красноярска. Он инициировал встречу с Семёном Тимофеевичем Голудовым, секретарем крайкома ВКП(б), которому вместе с художниками А.С. Шестаковым, К.И. Матвеевой, В.Л. Петраковым предложил в следующем, 1936 году, когда Красноярск должен был отметить 20-летний юбилей со дня смерти Сурикова, открыть в родительском доме Василия Ивановича художественную школу [8, л. 2]. В 1935 году усадьба Сурикова, возведенная век назад, была превращена в коммунальную квартиру. Жильцы, многие из которых самовольно вселяли в усадьбу новых квартиросъемщиков [9, л. 117], самостоятельно организовали в каждой комнате обогревательные устройства, там же кололи дрова, прорубали ниши и подоконники в деревянных стенах и даже разводили животных [9, л. 110]. Каратанов и Шестаков знали о ситуации не понаслышке, поскольку сами жили в этом доме и с горечью наблюдали его стремительное разрушение.

Под вывеской городской школы живописи и рисования учреждение открылось 25 сентября 1936 года в большом амбаре, размещенном на дворовом участке усадьбы. Заведение, возглавляемое Андреем Сергеевичем Шестаковым, приняло на обучение 60 человек. Самым авторитетным педагогом традиционно был Дмитрий Иннокентьевич Каратанов, с ним работали именитые мастера — А.С. Шестаков, В.Л. Петраков, а также их ученики А.П. Лекаренко и К.И. Матвеева, выпускники первого набора рисовальной школы (1910–1919)³. Они занимались с ребятами, многие из которых уже работали на производстве [10, с. 1], в две смены — утром и вечером, объясняя премудрости рисунка, живописи, лепки, анатомии, истории искусств. Позже выпускники вспоминали педагогический метод Дмитрия Иннокентьевича, который «...исправляя или указывая на ошибки в наших работах, всегда чутко и бережно относился к нам, своим ученикам, заботливо оберегая индивидуальные особенности каждого» [11, с. 117].

В 1937 году директором детской школы живописи назначена Ксения Иннокентьевна Матвеева, выпускница Московского училища живописи, ваяния и зодчества. Она работала на этом поприще до 15 августа 1941 года — даты приостановки деятельности заведения в связи с войной. В 1946 году осуществлен первый набор в Детскую художественную школу имени В.И. Сурикова, которая успешно работает и сегодня.

Заключение

В XIX — начале XX века творческие процессы Сибири значительно отставали от аналогичных в Центральной России. На периферии страны — в «ледяной пустыне, по которой бродит лихой человек», по словам современников, — культура развивалась благодаря центробежным процессам, связанным с каторгой, ссылкой, войной. Самые большие «человеческие волны» наводняли Сибирь после драматических исторических событий — восстания декабристов, польской ссылки, Первой мировой войны, Октябрьской социалистической революции, Гражданской войны. Чужаки чаще всего прибывали в Сибирь не по своей воле, мечтая вырваться обратно на волю. Это обстоятельство, связанное с их насильственным проживанием в регионе, накладывало отпечаток на жизнедеятельность, в том числе и на занятия творчеством. Отметим, что вся культурная деятельность ссыльных, беженцев, военнопленных на периферии осуществлялась вопреки обстоятельствам и в лучшем случае не поддерживалась местными властями. По этой же причине непродолжительный характер носили инициативы отдельных приезжих художников, которые воспринимали Сибирь не как место каторги и ссылки, а как свободное пространство, где можно осуществить грандиозные планы, в том числе организовать работу художественных школ. К сожалению, в XIX веке Сибирь была еще не готова к подобным новациям.

Итак, в течение полутора столетий масштабный центробежный поток формировал художественный генофонд зауральской провинции. Социально-политические потрясения, которые пропускала Сибирь через «плавильный культурный котел», создавали в ней «новую действительность», изобиловавшую и человеческой болью, и подъемами культуры. Этот единый процесс включал в себя несколько этапов: с 1825 по 1910 год — подготовительный; 1910–1946 годы — формирования, с 1946 год и на настоящее время — период развития творческой жизни Красноярска. На последнем этапе произошло расширение сети детских школ искусств Красноярского края, которая поступательно была дополнена второй и третьей ступенями во второй половине XX века. Так, в 1958 году открылось Красноярское художественное училище имени Василия Ивановича Сурикова; в 1978 году создан Красноярский государственный институт искусств; в 1987 году — Региональное отделение «Урал, Сибирь, Дальний Восток» Российской Академии художеств [5, с. 93].

Во многом этот важный результат достигнут благодаря подвижничеству Дмитрия Иннокентьевича Каратанова, имя которого сегодня носит

³ Строй Л.Р. Из истории становления художественного образования в Красноярске (1891–1941 годы) // Художественное образование и наука. 2017. № 3. С. 54–60.

одна из улиц города Красноярска. В его личности синтезировались центростремительный вектор пришлой культуры и центробежные силы, связанные с талантами местных мастеров, обучившихся в столицах и вернувшихся на родину. Деятельность Каратанова объединила эти потоки, направив их художественную энергию на процветание городской культуры. Талант пейзажиста, исследователя севера, воспетого им в живописных

полотнах, был усилен преподавательской работой и организационной деятельностью, которая всегда сосредоточивалась на сохранении художественного образования родного города. Завет, данный В.И. Суриковым в далеком 1909 году, — «Ты должен растить сибирских художников» [2, с. 3] — был выполнен Дмитрием Иннокентьевичем в полной мере.

Список источников

1. Архив Красноярского краевого краеведческого музея. Основной фонд 12020. Д. 9709.
2. Государственный архив Красноярского края. Ф. П-1006. Оп. 1. Д. 45.
3. Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 3 Д. 317.
4. Красноярская городская рисовальная школа // Енисейский вестник. 1919. 11 ноября, № 238.
5. Строй Л.Р. Художественное образование // Учить творчеству! К истории профессионального образования в области искусства в Красноярске / под ред. М.В. Москалюк, М.М. Чихачёвой. Красноярск: Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского, 2019. С. 79–93.
6. Комарова Т.С. Тем, кто в забвенье брошен был судьбой... Енисейская губерния в годы Первой мировой войны. Красноярск: Сибирский печатный двор, 2007. 120 с.
7. Государственный архив Красноярского края. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 1.
8. Государственный архив Красноярского края. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 116.
9. Государственный архив Красноярского края. Ф. Р-795. Оп. 1. Д. 2а.
10. Школа рисования // Красноярский комсомолец. 1936. 2 октября, № 135.
11. Лисовский Н.В. Сибирский художник Д.И. Каратанов. Красноярск: Книжное издательство, 1974. 147 с.

References

1. Anon. (no date). *Archive of the Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore*, the main coll. 12020, fol. 9709. (In Russ.)
2. Anon. (no date). *State Archive of the Krasnoyarsk Territory*, coll. P-1006, aids 1, fol. 45. (In Russ.)
3. Anon. (no date). *State Archive of the Krasnoyarsk Territory*, coll. 595, aids 3, fol. 317. (In Russ.)
4. Anon. (1919) 'Krasnoyarsk city drawing school', *Yeniseyskiy vestnik* = *Yenisei Bulletin*, (238), November 11. (In Russ.)
5. Story, L.R. (2019) 'Art education', in Moskaluk, M.V. and Chikhacheva, M.M. (eds.) *Learn to be creative! On the history of professional education in the field of art in Krasnoyarsk*. Krasnoyarsk: Dmitri Hvorostovsky Siberian State Institute of Arts, pp. 79–93. (In Russ.)
6. Komarova, T.S. (2007) *For those who were thrown into oblivion by fate ... The Yenisei province during the First World War*. Krasnoyarsk: Sibirskiy pechatnyy dvor. (In Russ.)
7. Anon. (no date). *State Archive of the Krasnoyarsk Territory*, coll. R-1800, aids 1, fol. 1. (In Russ.)
8. Anon. (no date). *State Archive of the Krasnoyarsk Territory*, coll. P-26, aids 1, fol. 116. (In Russ.)
9. Anon. (no date). *State Archive of the Krasnoyarsk Territory*, coll. R-795, aids 1, fol. 2a. (In Russ.)
10. Anon. (1936) 'School of drawing', *Krasnoyarskiy komsomolets* = *Krasnoyarsk Komsomolets*, (135), October 2. (In Russ.)
11. Lisovsky, N.V. (1974) *Siberian artist D.I. Karatanov*. Krasnoyarsk: Knizhnoye izdatel'stvo. (In Russ.)

Информация об авторе

Строй Лилия Ринатовна, кандидат искусствоведения, доцент, профессор, Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского, Красноярск, Российская Федерация, Lstroy@yandex.ru.

Information about the author

Liliya Rinatovna Stroy, Cand. Sc. (Art History), Associate Professor, Professor, Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts, Krasnoyarsk, Russian Federation, Lstroy@yandex.ru.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 06.03.2023; одобрена после рецензирования 22.03.2023; принята к публикации 24.03.2023.

The article was received by the editorial board on 06 March 2023; approved after reviewing on 22 March 2023; accepted for publication on 24 March 2023.